

Позиция Р.С. Бевзенко по вопросу допустимости банковских комиссий

1. Вопрос о допустимости банковских комиссий как элемента вознаграждения банка по кредитному договору уже несколько лет довольно остро обсуждается и в профессиональном банковском сообществе, и в судах. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации уже четыре раза обращался к этому вопросу при рассмотрении конкретных дел.

При этом подход о допустимости комиссий в договорах потребительского кредита, который Президиум ВАС сформулировал при рассмотрении споров между банками и органами по защите прав потребителей, отличается от подхода, который был им выражен применительно комиссиям, установленным в договорах кредита, заключаемых банками с коммерческими организациями.

2. В чем суть взгляда высшей судебной инстанции на комиссионное вознаграждение как на составляющую платежей по кредиту?

Впервые Президиум ВАС обратился к вопросу о природе комиссионного вознаграждения в деле «Сбербанк против Роспотребнадзора» (постановление от 17 ноября 2009 г. № 8274/09).

Вкратце суть вопроса, постановленного коллегией судей ВАС перед Президиумом ВАС, заключается в следующем: возможно ли в договоре кредита, заключаемом с гражданином-заемщиком, установить обязанность заемщика уплачивать банку помимо процентов за пользование кредитом и иные платежи, в частности, комиссию за ведение ссудного счета.

На этот вопрос возможны два варианта ответа. Первый основывается на идее о том, что в силу принципа свободы договора и подразумеваемой диспозитивности норм обязательственного права стороны любого договора (в том числе, и договора кредита) вправе договариваться о способе и порядке уплаты цены по договору, в том числе, и «разложив» ее на несколько составляющих (в обсуждаемом случае – проценты по кредиту и разовый платеж, поименованный в договоре как «комиссия за ведение ссудного счета»). С этой точки зрения вопрос, обозначенный судебной коллегией должен решаться следующим образом. Если гражданин-заемщик, заключая договор, понимал, что он по договору помимо процентов за пользование суммой кредита обязан также выплатить банку дополнительное вознаграждение (то есть, право заемщика на информацию не было нарушено и сделка не была совершена им под влиянием заблуждения¹), то нет никаких правовых оснований для того, чтобы освободить его от исполнения обязанности по уплате всех установленных в договоре платежей в пользу банка.

Второй вариант разрешения проблемы основан на классическом гражданско-правовом представлении о том, что всякий платеж предполагает под собой некоторое основание: либо *имущественное предоставление* (поставка товара, выполнение работ, оказание услуг, иное благо) либо *намерение облагодетельствовать* (тогда платеж должен быть квалифицирован как *дарение*). Не может быть ситуаций, в которых деньги уплачиваются «просто так», «за воздух», без должного правового основания.

3. В деле № 8274/09 высшая судебная инстанция склонилась ко второму подходу. Этот выбор может быть объяснен, прежде всего, соображениями политико-правового характера. С точки зрения регулирования обязательственных отношений потребительское

¹ В сфере потребительского кредитования реализация этого права потребителя осуществления путем доведения до него так называемой «полной стоимости кредита».

кредитование является довольно специфической сферой, так как здесь (на этапе заключения договора потребительского кредитования) происходит столкновение профессионала в сфере финансов – коммерческого банка – с лицом, которое не разбирается в тонкостях экономики, финансов, права – гражданином. Разумеется, в этой паре переговорная позиция банка является заведомо более сильной, и эта сила проявляется в том, что условия договора потребительского кредитования (которые определяются в стандартных формах, не подлежащих изменению под пожелания конкретного заемщика) могут быть таковы, что разумно понимаемый баланс интересов сторон договора кредита (риски, ответственность и проч.) будет существенно искажен в пользу более сильной стороны. Именно поэтому большинство развитых правовых порядков демонстрируют патернализм в этой сфере, то есть, законодатель стремится оградить гражданина-заемщика от недобросовестного использования банками заведомо более сильной переговорной позиции.

Этот патернализм проявляется, в первую очередь, в радикальном сокращении действия принципа свободы договора в сфере потребительского кредитования. По сути исключается возможность сторон по своему усмотрению урегулировать свои обязательства, напротив, свобода договорного усмотрения ограничивается только теми рамками, которые установил законодатель. При этом отечественное законодательство о защите прав потребителей исключает возможность придания юридической силы тем договорным условиям, которые ухудшают положение потребителя: такие условия являются ничтожными (ст. 16 Закона о защите прав потребителей).

Именно поэтому в спорах, вытекающих из потребительского кредитования, довод кредитной организации о том, что заемщик добровольно согласился на предложенные банком договорные условия и потому в силу принципа свободы договора эта договоренность не может не иметь юридической силы, в целом представляется весьма слабым и неубедительным.

4. Кроме того, необходимо иметь в виду и то, что «разложение» вознаграждения банка по договору кредита на проценты и комиссии позволяет кредитной организации создавать привлекательный рекламный образ своих кредитных продуктов, указывая в рекламе только размер процента по кредитам и сообщая размер комиссионных платежей в примечании к рекламному объявлению, напечатанным, как правило, очень мелким, нечитаемым шрифтом. Вряд ли такое недобросовестное поведение заслуживает поддержки со стороны судебных инстанций.

Президиум ВАС РФ, отказавшись согласиться с логикой банка, настаивавшего на законности условия о комиссии за ведение ссудного счета, привел несколько правовых аргументов, объясняющих, почему из положений действующего законодательства не вытекает право банка устанавливать в договоре подобное комиссионное вознаграждение.

Суд указал, что указанный вид комиссий нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не предусмотрен.

В постановлении по делу Суд подчеркнул, что сами по себе ссудные счета не являются банковскими счетами и используются банком для внутреннего контроля над выдачей и погашением задолженности клиента, то есть не являются самостоятельной банковской услугой. Таким образом, открывая и ведя ссудный счет, банк не создает для потребителя-заемщика какого-либо блага либо иного полезного эффекта. И именно поэтому установление в договоре с потребителем платы за ведение ссудного счета не допускается.

5. Впоследствии Президиум вернулся к обсуждению проблемы банковских комиссий в деле «Русский банк развития против Роспотребнадзора» (постановление от 2 марта 2010 г. № 7171/09). В этом деле Суд повторил те аргументы, которые были высказаны им при рассмотрении дела «Сбербанк против Роспотребнадзора», признав, что установление комиссии за ведение ссудного счета не допускается.

Таким образом, правовая позиция ВАС РФ в отношении дополнительных вознаграждений по договорам потребительского кредитования в настоящее время может считаться сложившейся. В упомянутых делах Президиум ВАС установил своеобразный тест, который позволяет определить, является ли комиссия, установленная в договоре с гражданином-заемщиком, правомерной: *если комиссия установлена за совершение банком действий, которые не составляют самостоятельную услугу, не приводят к получению заемщиком какого-либо блага, либо которые не связаны с предметом кредитного договора и не входят в состав обязанностей банка как стороны по договору, то такая комиссия ущемляет права потребителей и потому условие о ней является ничтожным.*

6. В сентябре 2011 г. Высшим Арбитражным Судом был опубликован обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных с рассмотрением дел о привлечении кредитных организаций к административной ответственности за нарушение прав потребителей (№ 146 от 13 сентября 2011 г.), в котором в качестве примера такого рода комиссий, которые не прошли этот тест, упомянуты *комиссия за рассмотрение кредитной заявки, комиссия за выдачу кредита, комиссия за погашение кредита наличными в отделении банка* (п. 17). В еще одном пункте этого обзора на основе довода о том, что принятие досрочного возврата кредита является обязанностью банка, Судом была квалифицирована как незаконная *комиссия за досрочный возврат кредита* (п. 12).

7. В другом обзоре судебной практики, посвященном спорам между банками и заемщиками-юридическими лицами (№ 147 от 13 сентября 2011 г.), содержится уточнение позиции высшей судебной инстанции относительно комиссионного вознаграждения, устанавливаемого в договорах кредита, заключаемых между банками и коммерческими организациями. Так, в п. 4 обзора обсуждаются следующие комиссии: *разовая комиссия за рассмотрение кредитной заявки, разовая комиссия за выдачу кредита, комиссия за поддержание лимита кредитной линии и комиссия за ведение ссудного счета* (две последних комиссии определялись в виде процента, насчитываемого на остаток долга и уплачиваемого ежемесячно).

В отношении названных комиссий в обзоре был сделан вывод о том, что все они установлены за совершение таких действий, которые непосредственно не создают для клиента банка какого-либо отдельного имущественного блага, не связанного с заключенным сторонами кредитным договором, или иного полезного эффекта.

Было признано, что «условия договора о тех комиссиях, обязанность по уплате которых является периодической, а сумма определяется как процент от остатка задолженности заемщика перед банком на дату платежа (*комиссия за поддержание лимита кредитной линии, за ведение ссудного счета*), являются притворными, они прикрывают договоренность сторон о плате за кредит, которая складывается из размера процентов, установленных в договоре, а также всех названных в договоре комиссий». Это решение объясняется тем, что воля сторон кредитного договора была направлена на то, чтобы заключить договор с такой формулировкой условия о плате за предоставленный кредит, а закон, запрещающий включение подобных условий в кредитный договор, отсутствует, данное (прикрываемое) условие договора не может быть признано недействительным (к такому же выводу Президиум ВАС пришел в деле от 13 сентября 2011 г. № 4520/11).

Однако в отношении иных комиссий (*комиссия за рассмотрение кредитной заявки, за выдачу кредита*) было установлено, что коль скоро они уплачиваются единовременно при выдаче кредита из денежных средств, подлежащих зачислению на счет заемщика (то есть, не могут быть квалифицированы как скрытый процент), то они подлежат оценке судом на предмет того, взимаются ли они за совершение банком действий, которые являются самостоятельной услугой, создающей для заемщика какое-либо дополнительное благо или иной полезный эффект. Суд установил, что в рассматриваемом деле комиссии были предусмотрены за стандартные действия, без совершения которых банк не смог бы заключить и исполнить кредитный договор. Условия договора, установившие эти комиссии, были признаны ничтожными (статья 168 ГК РФ). Позднее вывод о том, что комиссия за выдачу кредита не является скрытым процентом, не представляет собой плату за благо, предоставляемое заемщику, был поддержан Президиумом ВАС в деле от 6 марта 2012 г. № 13567/11.

Однако в том же пункте было приведено другое дело, в котором комиссия за установление овердрафта к банковскому счету была квалифицирована как плата за услугу, которая составляет для клиента самостоятельное благо, заключающееся в возможности совершить платеж и при недостаточном остатке денежных средств на счете.

8. В целом, видимо, можно сформулировать следующий вывод об отношении судов к комиссионным вознаграждениям: они допустимы либо если устанавливаются как плата за услугу (в широком смысле), не охватываемую непосредственно предметом кредитного договора (в договорах потребительского кредитования, при кредитовании коммерсантов), либо представляют собой скрытый процент по кредиту (только в договорах кредита с заемщиками-коммерсантами).

Чем может быть объяснена подобная жесткая позиция? В отношении граждан-заемщиков она связана с патернализмом, стремлением защитить заемщика от «размазывания» полного вознаграждения банка по различным видам комиссий, при котором определение совокупной платы по кредиту составляет серьезную трудность.

В отношениях же с коммерсантами недопущение комиссий, который не являются скрытым процентов и не являются платой за услугу, объясняется, видимо, исключительно особенностью юридической конструкции платы за кредит. Установление такой комиссии, встречное предоставление по которой (рассмотрение кредитной заявки, выдача кредита и т.п.) не составляет имущественное предоставление в юридическом (не экономическом!) смысле этого термина, вряд ли согласуется с фундаментальным принципом частного права: не может быть платы там, где нет встречного предоставления либо намерения облагодетельствовать.

9. По всей видимости, ближайшее время банковской практике предстоит выработать приемы договорной техники, которые помогут облечь в адекватные юридические формы решение тех экономических задач (например, установление процентов, уплачиваемых авансом для цели снижения риска невозмещения издержек при организации выдачи кредита; дестимулирование досрочных возвратов кредитов; устранение ситуации, когда досрочный возврат дешевых длинных кредитов приводит к экономически

несправедливым результатам для банка), которые финансисты ставят перед юридическими подразделениями банков.